

В эту секунду, глядя на своего соседа по комнате, Нань И впервые почувствовал беспомощность, не зная, как оправдаться.

- Эээ...

Глаза соседа стали большими и круглыми, его взгляд метался между закрытой дверью ванной и Нань И, и он осторожно спросил:

- В ванной кто-то есть?

- Нет. - Нань И сохранял спокойствие на лице и сразу же ответил: - Я только собирался принять душ, возможно, что-то упало.

- Ага... - сосед кивнул.

Что-то упало так громко?? Скорее уж труп упал, если там спрятали тело после убийства.

Нет, труп не может так поцеловать человека, чтобы оставить такие следы, если только человек мертв, а рот еще жив.

Его взгляд устремился на кровать Нань И, и глаза снова расширились. Без преувеличения, это был первый раз с начала семестра, когда он видел кровать Нань И в таком беспорядке - одеяло почти упало на пол. Насколько же бурным это должно было быть?

Очевидно, он пришел не вовремя. Грех, грех.

Но если это девушка, почему бы не представить ее открыто? Он не мог понять.

Однако Нань И всегда был человеком с собственным мнением, возможно, у него были причины, по которым он не мог этого сделать.

- Я сначала поищу свой зарядник. - Он нервно подбежал к своей кровати - она была рядом с кроватью Нань И - и наклонился, чтобы вытащить зарядник из-под стола, невольно бросив взгляд налево.

Черт, это же мужские кроссовки? И еще розовые. Когда Нань И носил такие яркие вещи? В его шкафу каждый день только черное, белое и серое.

И размер, кажется, больше, чем у Нань И...

Черт.

Он вдруг понял, что тот, кто в ванной...

Он раскрыл не роман своего соседа, а его сексуальную ориентацию!

- Нашел, нашел. - Сосед потратил десять секунд, чтобы привести себя в порядок, и встал. - Тогда ты принимай душ, а я...

Бум!

Из ванной снова раздался «громкий звук».

Сосед вздрогнул, а затем сухо рассмеялся:

- Кажется, что-то снова упало...

Нань И был готов убить.

Хотя он часто думал об убийстве, но так остро, эмоционально и не думая о последствиях – впервые.

Видя, что Нань И молчит, а его выражение лица стало пугающим, сосед почувствовал дрожь по всему телу и задумался, не сбежать ли ему прямо сейчас.

- Тогда я...

Внезапно из ванной раздалась целая серия звуков.

На этот раз это действительно походило на то, что что-то тяжелое упало.

Нань И глубоко вздохнул, закрыл глаза, повернулся и открыл дверь.

Виновник, запертый в ванной, выглядел очень неловко, потому что его вязаный свитер зацепился за крючок на стене.

Очевидно, этот человек был очень сильным, а во сне его сила только увеличилась. Чтобы освободиться, он дернул так сильно, что не только сорвал весь держатель с крючка, но и порвал свою одежду.

Сам он этого еще не осознавал, смотря большими черными глазами, как дикий кролик, только что вылезший из норы.

Нань И хотелось ударить его молотком.

Поскольку сцена была действительно захватывающей, сосед не хотел уходить и стоял на месте, стараясь заглянуть в ванную, чтобы увидеть, что же произошло.

Но он никак не ожидал, что тот самый тайный возлюбленный сам выйдет наружу.

Это было нормально, никто не хотел скрывать свои отношения.

Когда он увидел его лицо, сосед снова замер.

Какой красавец... Неудивительно, что даже Нань И смог его заполучить.

Эй? Он кажется знакомым, где-то я его видел.

Но он что, пьян? Идет медленно, смотрит прямо перед собой, почти не моргая.

- Привет... - он попытался поздороваться с красавцем, но тот оказался слишком гордым, словно не заметил, что перед ним стоит живой человек.

Нань И тут же подошел, схватил его и усадил на стул, как будто это был преступник, а затем серьезно сказал соседу:

- Извини, он очень невежливый.

- А?

- Он не любит здороваться с людьми. - Нань И, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля, сдался и указал на свой висок. - У него проблемы с этим.

Боже, еще и красавец-дурачок.

Он снова невольно взглянул на красавца и увидел, что спина его одежды была порвана, ткань и длинные нитки свисали, и он не мог не представить, что же происходило в ванной до его прихода.

Хватит.

Если продолжать думать об этом, он не сможет слышать, как девушки говорят о Нань И, без внутреннего крика: «Хватит, мой крутой сосед тайно подчиняется!»

Нань И, кажется, тоже достиг предела своих терпений.

- Ну, я...

Не дожидаясь, пока он закончит, сосед подошел, положил правую руку на его плечо и с понимающим видом сказал:

- Я понимаю, все понимаю, такие вещи трудно обсуждать, не волнуйся, я никому не расскажу. Я очень открытый человек, в прошлом месяце я даже помогал на мероприятии в поддержку ЛГБТ...

Нань И слушал его, все больше удивляясь, и его брови нахмурились.

- Нет, я...

- Не нужно объяснять, я все понимаю, можешь быть спокоен, я сохраню твою тайну.

Что это за величественное выражение лица?

Нань И теперь крайне сожалел о своем решении позволить Цинь Июю остаться.

Сказав это, сосед выбежал из комнаты, через несколько секунд вернулся, взял забытую на столе студенческую карточку и сделал Нань И жест, будто застегивает молнию на губах.

- Я сегодня ночью не вернусь, не переживай.

О каком спокойствии идет речь?

Он больше всего ненавидел потерю контроля, и именно с Цинь Июем все шло каким-то странным, неконтролируемым образом.

В комнате остались только они двое. Нань И, разозлившись, снял резинку с затылка, которая вот-вот упадет, опустил голову, посмотрел на рубашку Цинь Июя, с которой оторвались пуговицы, и мельком взглянул на его свитер с дырой на спине, решив сначала переодеть его.

Если он вдруг проснется, то спросит, не он ли порвал его одежду.

Он нашел в шкафу большую черную хлопковую рубашку, положил ее на стол, взял руки Цинь Июя и заставил его поднять их, чтобы снять верхнюю одежду.

В этот момент в голове Нань И промелькнула мысль: если Цинь Июй сейчас проснется, это будет настоящий адский анекдот.

К счастью, он еще не был настолько неудачлив. Цинь Июй не проснулся, пока его не переодели. Нань И вытащил подушку, положил ее на стол и усадил Цинь Июя, чтобы он положил голову на нее.

- Поспи еще немного.

Он запер дверь комнаты, взял новый комплект пижамы и пошел в ванную принимать душ.

Цинь Июй проснулся, когда за окном уже стемнело. Он смущенно поднял голову и долго смотрел перед собой.

Как странно.

Он же лег спать на кровать, почему же проснулся за столом?

Может, это сон?

Он попытался встать, но руки были онемевшими и слабыми, так что это явно не сон.

Потряс руками, Цинь Июй почувствовал что-то не так, посмотрел вниз и увидел, что его одежда тоже сменилась!

Где его белый вязаный свитер?

Понюхав рубашку, он почувствовал запах Нань И.

Как странно...

Мозг медленно работал, но вдруг озарение осенило его, и Цинь Июй поднял руку, чтобы прикрыть рот.

Есть два варианта: либо Нань И снял с него одежду, пока он спал, и сделал что-то, а затем переодел его, чтобы скрыть следы.

Либо Нань И использовал его одежду для чего-то непотребного!

Оба варианта были довольно извращенными, и он не мог придумать третьего.

Страшно. Цинь Июй поднял рубашку и внимательно осмотрел себя, но, к сожалению, ничего не нашел.

Значит, второй вариант.

Где же этот маленький извращенец?

Цинь Июй встал, обошел комнату, но не нашел Нань И, а затем поднял голову и увидел, что тот уже лег спать на свою кровать.

Вот это да, он его снял с кровати, а сам вернулся спать? Как можно так обращаться с объектом своей тайной любви? Так он точно никогда никого не завоюет.

Он вдруг вспомнил разговор с Чжоу Хуаем перед тем, как приехать сюда.

[Хуай: Ну что, красавчик уже признался тебе в любви?]

Признание? Он вообще не мог представить, как это слово может быть связано с Нань И.

[Рыбка-чемпион: Какое признание? Мы тут серьезным делом занимаемся, не то что ты, безработный, который целыми днями шатается по свету.]

Он уже был у дверей магазина Чжоу Хуая, но тот, поссорившись с родителями, уехал с парнем в Швейцарию кататься на лыжах, оставив его без места для ночлега.

Он помнил, что двоюродный брат Чжоу Хуая тоже очень любил кататься на лыжах, хотя и был трудоголиком, но каждый год брал отпуск и ездил. Если уж так любит, может, просто купить этот лыжный курорт? Денег у него хватает.

[Хуай: Как ты говоришь? Я понял, ты просто завидуешь, что у меня есть кто-то, с кем можно кататься на лыжах. Ну так иди и найди своего басиста, только смотри, чтобы он тебя не съел.]

Эти слова указали Цинь Июю путь, и он, не раздумывая, сел на автобус и поехал в университет. Как раз водитель остановился у ворот, ближайших к стоянке мотоциклов, и, выйдя из автобуса, Цинь Июй направился туда, где, как назло, встретил Нань И.

Он уже собирался заговорить, как вдруг заметил, что рядом с ним стоит девушка, и он взял у нее молочный чай. Девушка улыбалась, и ее глаза, казалось, прилипли к лицу Нань И.

Расстояние было достаточно близким, чтобы разглядеть мелкие движения ее рук, но достаточно далеким, чтобы не слышать, о чем они говорят. Цинь Июй спрятался за деревом, сменил угол обзора и теперь мог видеть выражение лица Нань И.

Девушка протянула руку, чтобы дотронуться до шлема, и Цинь Июй нахмурился.

- Не надо, этот шлем носил я, несчастный, он несет на себе мою ауру неудачи.

Нань И остановил ее.

- Молодец. - Цинь Июй усмехнулся и сразу почувствовал себя лучше, достал телефон и позвонил.

Он был в хорошем настроении, но как только закончил разговор, увидел, как Нань И поднял бровь в сторону девушки и, кажется, даже улыбнулся.

- Ты вообще к ней что-то чувствуешь?

Цинь Июй был крайне озадачен и даже во сне думал об этом. Ему снилось, как Нань И преследуют, и он, решив, что у него самого нет шансов, просто остался с той девушкой. Они вместе появились в их репетиционной комнате, а Янь Цзи и Чжи Ян с улыбками говорили: «Поздравляем, поздравляем».

Нань И даже купил ей розовый шлем, который был ужасно некрасив.

Чем больше он думал об этом, тем больше раздражался. Цинь Июй посмотрел на свои розовые кроссовки и, чувствуя нарастающее беспокойство, решил забраться на лестницу, чтобы проверить, спит ли Нань И сейчас.

Кто вообще ложится спать в семь вечера? Насколько же он устал?

На верхней кровати было темно, Нань И лежал под одеялом, отвернувшись к стене, и казалось, что он действительно спит. Он свернулся калачиком, прижавшись к стене, и выглядел совсем не так, как обычно – самостоятельный и уверенный в себе.

Он был похож на ребенка, который чувствует себя незащищенным.

За его спиной было пустое пространство. Цинь Июй осторожно поднялся, оперся на матрас и наклонился, чтобы посмотреть, открыты ли глаза Нань И.

Но как только он приблизился к стене, чтобы разглядеть ситуацию, Нань И повернулся, и это его напугало.

К счастью, Нань И действительно спал и просто перевернулся во сне.

Его волосы выглядели мягкими, рассыпавшись по щеке, и внезапно у Цинь Июя возникло желание потрогать их, чтобы проверить, действительно ли они такие мягкие.

В полумраке все казалось более мягким, черные волосы слегка влажные, и Цинь Июй осторожно отодвинул их, словно снимая темный бархат с какой-то драгоценности. Лицо Нань И открылось, как белая шелковая лента, и легкий блеск на его щеке был заметен.

Кажется, ему тоже снился не очень хороший сон, его брови были нахмурены, а пальцы крепко сжимали простыню, суставы выпирали.

Время текло медленно, и Цинь Июй не заметил, как начал внимательно, без каких-либо посторонних мыслей, разглядывать его спящее лицо.

Внезапно он замер.

Из уголка глаза Нань И скатилась слеза, медленно стекая по переносице.

Как жемчужина, скатившаяся с шелковой ленты, она исчезла.

Цинь Июй замер и осторожно протянул палец, коснувшись слезы, когда она достигла подбородка. Капля перешла на его палец, пропитав отпечатки и мозоли.

Ему было сложно описать свои чувства в этот момент, все казалось каким-то туманным. Он шутил, что хотел бы увидеть, как Нань И плачет, но не ожидал, что это будет так.

Соленая, с легкой горечью.

Люди плачут по разным причинам, он видел множество слез – от слез из-за учительских упреков до рыданий после расставаний. Даже на сцене концерт-клуба он видел, как люди плакали от волнения и восторга.

Но Нань И был другим. Он был как каркас, выкованный из гвоздей, как красивая оболочка, высеченная из белого камня, тверже всех, казалось, что он не знает поражений и не боится неудач. Вода не могла его пропитать, огонь не мог прожечь, никто не мог его понять. Как он мог плакать?

И даже во сне.

В этот момент Цинь Июй услышал звук, похожий на треск, не знал, это разбивалась каменная статуя или что-то еще.

Он не любил видеть чужую слабость.

Но сейчас какое-то непонятное чувство заставило его поднять руку и осторожно, неловко и бережно похлопать Нань И по плечу.

Он не знал, какие сожаления или потери терзали этого человека, но был уверен, что это должно быть очень больно. Он знал это чувство.

Но вскоре Цинь Июй почувствовал себя неловко из-за своего неведения. Нань И никогда не открывался перед ним, казалось, ему не нужен был способ выразить свои чувства.

Он хотел узнать больше секретов Нань И, хотел проникнуть в его сны.

Чем хуже был сон, тем реальнее он казался.

Когда Нань И открыл глаза, он вздрогнул, на лбу выступила легкая испарина.

Он глубоко вздохнул, посмотрел на время – два часа ночи, сел и огляделся – в комнате никого не было.

Во сне он снова вернулся в тот день, когда потерял бабушку. Хотя этот сон снился ему много раз, боль все равно была настоящей, как будто его привязали к ржавому якорю и бросили в воду, и он мог только смотреть, как тонет.

Сдерживая головную боль, он встал с кровати и заметил, что обувь и телефон Цинь Июя исчезли. Первой мыслью было, что тот ушел, не попрощавшись, но, подумав, он понял, что это не в его стиле. Пропуск на дверь тоже исчез.

Нань И накинул куртку и вышел из комнаты.

Только выйдя из общежития, он услышал шаги, поднял голову и встретился взглядом с возвращающимся Цинь Июем.

Тот был в его одежде, держал в руках еду на вынос, и в холодном ночном воздухе от нее поднимался пар. Увидев Нань И, он улыбнулся и поднял пакет:

- Зачем ты вышел? Я как раз купил кашу, хотел разбудить тебя, чтобы ты поел.

Почему-то Нань И почувствовал, что эта сцена была наполнена теплом и уютом.

Они не пошли обратно в комнату, Цинь Июй внезапно решил отвести его в одно место, утверждая, что Нань И, как первокурсник, точно не знает о нем. На самом деле это был просто небольшой полузакрытый сад за последним рядом общежитий, до которого можно было дойти по аллее глициний.

Он привел Нань И к круглому каменному столу, вытер салфеткой каменную скамейку и сказал:

- Прошу.

- Спасибо. - Нань И почувствовал, что он странно себя ведет, ведь он даже не удивился тому, что его одежду поменяли.

- Эта каша из Чаошань очень вкусная, я всегда покупаю ее, когда возвращаюсь в университет.
- Цинь Июй разложил еду и предложил Нань И попробовать. Тот сделал глоток, но после сна не мог почувствовать вкус, только ощутил, как тепло разливается внутри.
- Да, вкусно.

Он спокойно ел, но в душе было сомнение, потому что Цинь Июй, в отличие от обычного, был молчалив, и это было странно.

Так они молча ели ночной ужин.

Цинь Июй, кажется, все время смотрел на него, но этот взгляд был не таким, как обычно, скорее, он следил за его реакцией.

Но Нань И не стал ничего говорить, продолжая молчать. Он уже наелся и начал разглядывать креветку в каше.

Цинь Июй вдруг громко вздохнул и сказал:

- Завтра снова возвращаемся в лагерь СВ, свободные дни так коротки.

Потому что ты их проспал. - Нань И хотел сказать это, но потом подумал, что сам тоже не лучше.

Он действительно должен был использовать это время для чего-то большего.

От этой мысли он совсем перестал есть, просто помешивая кашу ложкой. Он чувствовал, что кошмар еще не отпустил его, его тень все еще витала вокруг, готовая напасть в любой момент.

Неужели каждый, кто пережил травму, будет снова и снова переживать ту боль? Даже если он, как Нань И, день за днем учится контролировать себя, склеивать разбитые мысли и сердце, идти вперед, как здоровый человек, все равно трудно избежать шантажа памяти.

Когда он уже почти погрузился в свои мысли, Цинь Июй снова заговорил, как голос с небес над пропастью.

- Кстати, чуть не забыл кое-что очень важное.

Услышав его голос, Нань И поднял глаза. В ночи глаза Цинь Июя были темными, но при этом яркими.

Он вдруг понял, что было странным.

Каждый раз, когда он замолкал, Цинь Июй пытался завязать разговор.

Но причины этого Нань И не понимал.

- Что именно?

- В прошлый раз ты сказал, что после первого этапа расскажешь, как нашел меня. - Цинь Июй подпер подбородок ладонью, уставившись на Нань И с улыбкой. - Теперь ты можешь рассказать.

Нань И закрыл глаза, слабый лунный свет делал его лицо бледным. Он смотрел на улыбку Цинь

Июя и почувствовал что-то знакомое. Кажется, он жалел его, как когда-то жалел того ребенка, над которым издевались в школе.

- Сейчас?

Он не хотел снова видеть это выражение на лице Цинь Июя, но в какой-то момент Нань И подумал, что, возможно, удержать это неуловимое сердце было бы интересно.

- Да, мне очень интересно, хочу услышать прямо сейчас.

Цинь Июй смотрел на него, и в его глазах больше никого не было.

<http://bllate.org/book/14694/1313166>